

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ

ПРЕДЫСТОРИЯ РУССКОЙ ИЕРАРХИИ

В исторической науке существует такое понятие, как «Фотиево Крещение Руси», происшедшее благодаря усилиям византийского патриарха Фотия (858—867, 877—886). На Руси это было время правления киевских князей Аскольда и Дира, которые совершили набег на столицу Византийской империи. В «Повести временных лет» под 866 г. читаем: «Иде Асколд и Дир на греки и прииде в 14 [лето] Михаила царя, царю же отшедшу на огаряны, [и] дошедшу ему Черные реки, весть епарх посла к нему, яко Русь на Царьгород идет, и вратися царь си же внутрь Суду вшедше, много убиство крестьяном створиша, и в двою сот корабл Царьград оступиша. Царь же едва в град вниде [и] с Патрархом с Фотьем к сущей церкви святей Богородице Влахерне [и] всю ночь молитву створиша таж божественную святы Богородици ризу с песними изнесыше в реку омочившее тишине сущи [и] морю укротившюся, абье буря вьста с ветром, и волнам вельям вьставшем ... безбожных Руси корабли смяте, и к берегу приверже, и изби я, яко ма[ло] их от таковогоя беды избегнути и в свояси возвьратиша»¹. Таким образом, летопись относит набег князей Аскольда и Дира к 866 г., однако в современной исторической науке это событие обыкновенно датируется 860 г.²

В истории Византии известны и другие случаи благодатного предстательства Богоматери за Царьград, связанные с праздником Поло-

¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Повесть временных лет. ²Л., 1926. С. 21—22; *Татищев В. Н.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2, 3. История Российская. М., 1995. Ч. 2. С. 33. См. также: *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 59. Ближе к летописи сообщение византийского историка: *Срезневский В.* Симеона Метафраста и Логофета списание мира от бытия и летописник собран от различных летописец. СПб., 1905.

² См.: *Карташев 1993*. С. 70—74; *Сахаров 1980*. С. 48.

жения ризы Пресвятой Богородицы³. В службе празднику, составленной святым Иосифом песнописцем († 883; память 4 апр.)⁴, прославляется Пречистая Дева и Ее риза, а также стольный град, стяжавший такое дивное заступление: «Град, почитающий Тя и по долгу славящий, ограждаеши, Всепетая, ризою Твоею честною от безбожных, Чистая, иноплеменник, от глада же, и труса, и междоусобных брани всегда, Дево Неискусобрачная»⁵.

Различные провинции Византии подвергались в предшествующее время нападениям руссов, и вот теперь уже ее столица оказалась в опасности. Осада Константинополя руссами началась 8 июня 860 г. За время осады император Михаил III (855–867) возвратился из военного похода и сумел проникнуть в осажденную столицу. Затем после молитв к Богородице неожиданно разразившаяся буря разметала корабли руссов, после чего было заключено перемирие с нападавшими, а позднее — договор «мира и любви». Заключение мира сопровождалось просьбой о принятии крещения⁶. Киев был заинтересован в принятии христианства «в связи с закономерным ростом в результате Крещения международного авторитета христианизирующейся стороны, выгод внешнеторгового и внутривосточного порядка»⁷.

Историк митрополит Макарий (Булгаков) рассматривает данный вопрос в контексте последующих договоров и считает, что крещены были киевские руссы⁸. Он говорит, что обращение в Константинополь руссов-послов с просьбой о направлении к ним духовенства произошло во второй половине 866 г.⁹ Е. Е. Голубинский считает, что на Византию нападали не киевские руссы во главе с князьями Аскольдом и

³ Дебольский Г., *прот.* Дни Богослужения Православной Церкви. М., 1996. Т. 1. С. 135. См. также: Малето 2005. С. 264, 293.

⁴ Рыбаков В., *прот.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С. 166, 482–483. См. также: Каждан А. П. Иосиф Песнопевец и первое русское нашествие на Константинополь // Славяне и их соседи. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. С. 53–60.

⁵ 2-я стихира на «Господи, воззвах» // Минея. Июль. М., 1988. Ч. 1. С. 63.

⁶ Продолжатель Феофана 1992. С. 84.

⁷ Сахаров 1980. С. 73.

⁸ Макарий (Булгаков), *митр.* 1994. С. 200.

⁹ Там же. С. 201.

Диром¹⁰, но азово-черноморские руссы, следствием чего последовало открытие Тмутараканской епархии¹¹. А. В. Карташев назвал вывод Е. Е. Голубинского «гиперкритическим перегибом»¹².

Сообщение русской летописи о нападении руссов дополняется византийскими источниками. Патриарх Фотий произнес проповедь во время осады Константинополя руссами, в которой описывает бедствия, постигшие град, оставшийся без императора и войск. Он говорит о духовных недостатках горожан, из-за которых они подверглись такой опасности¹³. Подчеркивая незащищенность столицы, Предстоятель Церкви взывает: «Где теперь царь христолюбивый? Где воинства? Где оружия, машины, военные советы и припасы?» Подчеркивая славность Константинополя, он так характеризует нападающих: «Этот скифский, и грубый, и варварский народ»¹⁴. В конце своего слова он говорит о необходимости покаянно-молитвенного обращения к Богоматери.

Вторая проповедь была произнесена после того, как миновала опасность взятия столицы. Проповедник продолжает развивать мысль о малозначительности на исторической арене нападавших. Он говорит, что это «народ, поставляемый наравне с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, уничтоженный и бедный, но достигший блистатель-

¹⁰ Голубинский 1997. С. 45.

¹¹ Там же. С. 47. См. также: Платонов 1981. С. 134; Пархоменко В. Начало христианства на Руси. Очерк из истории Руси IX–X вв. Полтава, 1913. С. 60–74. Соображения нашего современника-исследователя, поддержавшего взгляды Е. Е. Голубинского, см.: Никон, иерод. «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // БТ. Сб. 29. 1989. С. 37.

¹² Карташев 1993. С. 73. См. по этому поводу также: Святой равноапостольный князь Владимир — просветитель Руси. Ко дню 900-летия крещения Руси. V. Христианство при Аскольде и Дире // Странник. Духовный журнал. СПб., 1888. Т. 2. С. 243–245; Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, Патриарха Константинопольского. СПб., 1915. С. 476–483; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 63.

¹³ Л[овягин] 1882. С. 419–430.

¹⁴ Phot. Hom. 3 (ed. V. Laourdas. Thessalonica, 1857–1866. P. 34:24–25, 30–31. TLG 4040/6). Рус. пер. см.: Л[овягин] 1882. С. 425; Порфирий (Успенский), архим. Четыре беседы Фотия, Святейшего архиепископа Константинопольского, и рассуждение о них. СПб., 1864. С. 15. Современный перевод проповеди Константинопольского патриарха и комментарии см.: Кузенков 2003. С. 31–45.

ной высоты и несметного богатства; народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием, неожиданный, незамеченный, без военного искусства»¹⁵. При этом патриарх Фотий дает богословскую оценку мировым политическим событиям: «Народ Божий бывает силен и торжествует над врагами содействием Божиим, а прочие народы, у которых понятие о Божестве погрешительно, не своими собственными добродетелями, а нашими худыми делами возрастают в силе, ими укрепляются и величаются над нами; ибо они посылаются на нас, как бичи, а наши грехи бывают веществом этих бичей, и господство над нами предоставляется им настолько, насколько мы боремся со своими страстями и насколько склонностью и стремлением ко злу оставляем тот порядок, в который поставил нас спасительный и Божественный закон»¹⁶. В конце своей проповеди Первосвятитель Церкви говорит, что византийцы во время возникшей опасности оказались защищены и ограждены «ризой Матери Слова»¹⁷. Поэтому он призывает жителей столицы, «которым угрожала общая погибель», «песнь общую посвящать и возносить Богу и Его Матери»¹⁸. В связи с этим А. Пападопуло-Керамевс полагал автором акафиста Богоматери патриарха Фотия, который, возможно, составил его в дни опасности для Константинополя¹⁹, однако в наше время большинством исследователей считается, что он был составлен ранее²⁰.

Можно предположить, что патриарх Фотий произнес оба слова во Влахернском храме, где находились риза и пояс Богоматери. Здесь молились Предстоятель Церкви и вернувшийся император — они «призывали к милости и состраданию Божество»²¹. Храм находился рядом с

¹⁵ *Phot. Nom. 4. P. 42:8—13. Рус. пер. см.: Л[овягин] 1882. С. 432.*

¹⁶ *Phot. Nom. 4. P. 49:19—28. Рус. пер. см.: Л[овягин] 1882. С. 440.*

¹⁷ *Phot. Nom. 4. P. 51:31—32. Рус. пер. см.: Л[овягин] 1882. С. 442. Современный перевод и комментарии второй проповеди см.: Кузенков 2003. С. 56—69.*

¹⁸ *Phot. Nom. 4. P. 52:2—4. Рус. пер. см.: Л[овягин] 1882. С. 443.*

¹⁹ *Пападопуло-Керамевс А. Акафист Божией Матери и Патриарх Фотий // ВВ 10. 1903. С. 396. По мысли Пападопуло-Керамевса, акафист составлен не позднее 883 г. (2-го патриаршества Фотия) и в акафисте нашли отражение 1-я и 2-я беседы свт. Фотия.*

²⁰ *Турилов А. А., Казачков Ю. А. и др. Акафист // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 371—372.*

²¹ *Кузенков 2003. С. 114.*

берегом бухты Золотого Рога, откуда была вынесена риза Богоматери на берег и затем омочена в водах залива. Неизвестный русский паломник, посетивший столетия спустя Константинополь, отметил: «А ... пойти на полночь к Лахерне: есть монастырь Лахерна близ стены; туто же есть лежат ризы Святыя Богородицы и поас в каменном ларце, окованы обручами железными...»²². Интересно также свидетельство середины XIV в. русского путешественника Стефана Новгородца: «И оттоле идохом в Лахерну в церковь Святыя Богородица, идеже лежить риза и пояс и скуфия, иже бе на главе Ея была; а лежит въ олтари на престоле в ковчезе запечатано тако ж, яко ж и страсти Господни, еше и твержи того; приковано железом, ковчег же сътворен от камени хитро велми; и целовахом»²³.

Прошло несколько лет после нападения руссов, и в 867 г. святитель Фотий написал «Окружное послание к Восточным Патриархам». В нем говорится: «Ибо не только этот народ [т. е. болгары] переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление к вере ..., что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды»²⁴.

²² Малето 2005. С. 264.

²³ Там же. С. 257. См. также: Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / Перевод, предисловие и комментарий Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 451–452.

²⁴ Phot. Ep. 2:293–305 (ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Leipzig, 1983 (BSGRT). P. 50. TLG 4040/9). См. рус. пер.: Фотий, Патриарх Константинопольский. Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным архиепископским престолом, а именно — к Александрийскому и прочая // АО. 1999. № 3 (21). С. 97–98; Платонов 1981. С. 143–144. См. также: Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси. Ижевск, 2003. С. 190. Современный перевод и комментарии второй проповеди см.: Кузенков 2003. С. 74–84.

Действительно, крещение при Аскольде и Дире было добровольным и осмысленным шагом²⁵.

Таким образом, между нападением на Константинополь руссов в 860 г. и временем написания патриаршего послания в ответ на просьбу руссов в Киеве было положено начало христианской проповеди. В апреле 861 г. в Константинополе проходил Собор, на котором был осужден сведенный ранее с престола патриарх Игнатий (846—857), а между апрелем и августом — Собор против иконоборческой ереси, материалы обоих Соборов не сохранились²⁶. На следующем Соборе, состоявшемся между маем и сентябрем 861 г., было выработано 17 канонических правил, в основном посвященных регламентации монашеской жизни и прочим дисциплинарным вопросам²⁷. Можно было бы с некоторой долей вероятности предположить, что на одном из Соборов могла вестись речь и о направлении на Русь иерарха, и о начале миссионерства Руси, которое могло осуществиться в конце 861 г. или, возможно, в следующем году. Таким образом, утверждение, что «862 год — наиболее вероятная дата начала первой русской епархии, наиболее вероятная дата начала Русской Церкви»²⁸, по всей видимости, не далеко от истины. В это время Византийским императором был Михаил III (842—867).

Интересные сведения по данному вопросу приводит епископ Порфирий (Успенский). Император Василий I (867—885) к руссам «отправил ... некоего архиерея, известного благочестием и добродетелию, и с ним двух мужей, Кирилла и Анастасия, которые также были добродетельны, весьма учены, и разумны, и не только Божественное Писание вполне знали, но и мирские науки хорошо изучили, о чем добре свидетельствуют написанные ими сочинения»²⁹. Ниже автор называет

²⁵ В историографии появилось утверждение об открытии послания патриарха Фотия Киевскому князю (*Брайчевский М. Ю.* Неизвестное письмо патриарха Фотия Киевскому кагану Аскольду и Митрополиту Михаилу сирину // ВВ 47. 1986. С. 31—38), которое было подвергнуто критике (*Лурье Я. С.* Об одном необыкновенном открытии // История СССР. 1988. № 5. С. 169—171).

²⁶ *Grumel 1936*. Р. 77—78. № 466; Там же. Р. 78. № 467.

²⁷ *Лебедев А. П.* История Константинопольских Соборов IX в. СПб., 2001. С. 67—84. (*Grumel 1936*. Р. 78—80. № 468).

²⁸ *Грюнберг, Кирпичев 2006*. С. 844.

²⁹ Орывок 1877. С. 89; *Кузенков 2003*. С. 144. См. также: *Арсений, еп.* Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, от Рождества Хри-

имя посланного на Русь иерарха — епископ Алексей³⁰. Поскольку имя первого иерарха было Алексей, то можно думать, что его именины приходились на день памяти Алексия, человека Божия (память 17 марта). Историк митрополит Макарий (Булгаков) высказывает следующее предположение об этом святителе: «Родом этот архипастырь, равно как и присланный с ним пресвитер, упоминаемый Фотием, а может быть, и другие, вскоре пришедшие к ним на помощь, могли быть из славян. Простое благоразумие требовало избрать на проповедь руссам таких людей, которые были бы способны беседовать с язычниками понятною для них речью, а в Византийской империи, где немало уже было славян-христиан, найти подобных людей было очень легко»³¹. Предполагается, что епископ Алексей «скоро умер», а его сподвижника Кирилла, когда он возвратился в Константинополь, «патриарх Фотий, или его преемник, посвятил ... в сан епископа для города Катаны на острове Сицилия»³². Епископ Порфирий приводит такое свидетельство поздней греческой рукописи: «Кирилл, епископ Катанский, крестил россов»³³.

После Михаила III императором Византии стал Василий Македонянин, положивший начало новой династии. При этом произошла смена предстоятелей Византийской Церкви: из ссылки возвратился патри-

стова до 1898 г. ³СПб., 1899. С. 311.

³⁰ Отрывок 1877. С. 90.

³¹ Макарий (Булгаков), митр. 1994. С. 205. Историк Н. М. Карамзин, говоря о времени князя Игоря, отмечает: «Вероятно, что проповедники, для лучшего успеха в деле своем, тогда же ввели в употребление между киевскими христианами и новые письма славянские, изобретенные Кириллом в Моравии за несколько лет до того времени» (Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. Т. 1, 2, 3, 4. М., 1988. Т. 1. Стб. 72).

³² Отрывок 1877. С. 91.

³³ Отрывок 1877. С. 92. Автор отмечает, что в Великой Макарьевской Четии Минее имеется проложное житие свт. Кирилла, помещенное под 21 марта (Там же. С. 91). В Минее имеются два жития: в первом говорится, что иерарх был «учеником святого Апостола Петра, тем поставлен бысть епископом Катанским» (Великие Минеи Четьи Митрополита Макария. Успенский список. 12—25 марта. I. Bd. Weiher—Freiburg, 1998. С. 1120). В современном календаре под 21 марта указано время жизни свт. Кирилла Катанского: I—II века. Некоторые материалы, связанные с этим именем, см.: Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук // ТОДРА. Т. 45. СПб., 1992. С. 196—199.

арх Игнатий, а патриарх Фотий был сведен с престола. Византийский император Константин VII Порфирогенит (912–959), внук Василия Македонянина, пишет о своем деде, основателе Македонской династии, что император Василий расположил славян дарами, «заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному Крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнатием архиепископа»³⁴. Прибывший на Русь иерарх рассказал князю с его подданными о Христе Спасителе и Его чудесах, а также и о чудесах ветхозаветных. Их поразило чудо о трех вавилонских отроках, и они выразили сильное желание узреть чудо, чтобы принять христианское вероучение. «А он, веря в истину Рекшего: “Если что попросите во имя Мое, то сделаю”³⁵ и “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит”³⁶», когда оное должно совершиться не напоказ, а для спасения душ, — сказал им: “Хотя и нельзя искушать Господа Бога, но если от души решили вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и все полностью ради веры вашей совершит Бог...”³⁷». И попросили они бросить в разложенный ими костер саму книгу веры христианской, Божественное и Святое Евангелие, и если останется она невредимой и неопалимой, то обратятся к Богу, им возглашаемому. После этих слов поднял иерей глаза и руки к Богу и рек: “Прослави имя Твое святое”³⁸, Иисус Христос, Бог наш, в глазах всего этого племени”, — и тут же метнул в пламя костра книгу Святого Евангелия. Прошло немало времени, и когда погасло пламя, нашли святой том невредимым и нетронутым, никакого зла и ущерба от огня не потерпевшим, так как даже кисти заповорота книги не попортились и не изменились. Увидев это, варвары поразились величию чуда и уже без сомнений приступили к Крещению»³⁹.

³⁴ *Theoph. Contin. Chronogr. Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ Λαοιδίμου βασιλέως* 97 (ed. I. Bekker. Bonn, 1838 (CSHB). P. 342:22–343:2. TLG 4153/1). Рус. пер. см.: Продолжатель Феофана 1992. С. 142; Голубинский 1997. С. 52.

³⁵ Ин. 14, 3.

³⁶ Ин. 14, 12.

³⁷ Ср.: Ин. 16, 23–24.

³⁸ См.: Откр. 15, 4.

³⁹ *Theoph. Contin. Chronogr. Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ Λαοιδίμου βασιλέως* 97. P. 343:22–344:18. Рус. пер. см.: Продолжатель Феофана

В славянском переводе «Хроники» Константина Манассии раздел «Царство Василиа Македоненина» предвьярет миниатюра, имеющая надписание «Крещение блъгаромъ»⁴⁰. Завершается текст, описывающий время императора Василиа Македонянина, миниатюрой, над которой хорошо читаемая надпись гласит: «Крещение роусом»⁴¹. На первой миниатюре изображено крещение человека в купели. На второй миниатюре изображен стоящий в реке человек, которого крестит епископ (очевидно, в крестчатой фелони и омофоре). Сзади иерарха стоит группа из четырех мужских фигур, а также еще две фигуры находятся левее крещаемого. Можно предполагать, что при императоре Василии Македонянине и при патриархе Игнатии русская епархия стала архиепископией⁴². Византийский писатель Никита Пафлагонский говорит, что при опустошении окрестностей Константинополя в 860 г. руссы видели сведенного с престола патриарха Игнатия, захватили его слуг и затем на корабле предали их смерти⁴³.

Киевская Русь с самого начала своей христианизации имела духовные связи с Византией. «Есть некоторые основания думать, что при Василии I в Киеве возник первый христианский храм в честь пророка Илии — небесного покровителя императора»⁴⁴. Позднее при заключении мирного договора с Византией в 944 г. христианская Русь клялась в Киеве в храме пророка Илии⁴⁵. Затем при княгине Ольге в Киеве был построен Софийский храм. О. В. Лосева обнаружила в Месяцеслове псковского Апостола память об освящении Софийского храма 11 мая в 952 г.: «В той день священие святыа Софья Киеве в лето

1992. С. 142–143; Голубинский 1997. С. 52. См. также: Горский А., *прот.* История Русской Церкви // ЖМП. 1976. № 1. С. 62; Кузенков 2003. С. 127, 132–133, 135–136, 137, 139–140, 148.

⁴⁰ Летописца 1963. С. 328.

⁴¹ Там же. С. 334.

⁴² Грюнберг, Кирпичев 2006. С. 844.

⁴³ См.: Кузенков 2003. С. 104–105; Карташев 1993. С. 73.

⁴⁴ Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 171; Иванов С. А. Когда в Киеве появился первый христианский храм? // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 9–18. См. также: Литаврин 2000. С. 57.

⁴⁵ ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Повесть временных лет. ²Л., 1926. Стб. 54.

6460»⁴⁶. Исследовательница отмечает: «Выбор дней для освящения первых русских церквей имел символический смысл. 11 мая отмечался праздник “рождения” Царьграда — день освящения новой столицы империи, основанной Константином Великим на месте древнего Византия (330 г.) и вручения ее заступничеству Богородицы»⁴⁷. Когда княгиня Ольга направилась в 957 г. в Константинополь, то ее сопровождал священник Григорий, который, очевидно, служил в киевском храме и проявил заботу о начале ее христианского просвещения. Труды иерархии и духовенства IX—X вв. были увенчаны мученической смертью двух варягов в Киеве в 983 г.⁴⁸ На месте их гибели св. князем Владимиром позднее был воздвигнут Десятинный храм. В процессе христианизации Руси храмы могли быть воздвигнуты и в других городах. В XX в. «археологам удалось обнаружить следы церкви Спаса в Новгороде на Розваже-улице, существовавшей до Крещения Руси»⁴⁹. В них совершалось Богослужение, прославлялась Живоначная Троица, происходили крещения обратившихся и уверовавших во Христа.

Раннее существование иерархии на Руси подтверждают Византийские нотиици⁵⁰ — перечни епархий Константинопольского Патриархата. На рубеже IX—X вв. византийский император Лев VI Мудрый (886—911) в «Уставе о митрополиях», содержащемся в нотиици 16, на 60-м месте называет митрополию под названием «Россия»⁵¹. Во время

⁴⁶ Лосева 2001. С. 88.

⁴⁷ Там же. С. 89.

⁴⁸ Пуцко В. Г. Киевские мученики-варяги // ВРХД 141. 1984. С. 178—98. Затем на месте их гибели был построен Десятинный храм.

⁴⁹ Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 210.

⁵⁰ В редакции А 13-й нотиици на 62-м месте упоминается митрополия «Великая Россия» с 11 кафедрами (Белгородская, Новгородская, Черниговская, Полоцкая, Владимирская, Переяславская, Суздальская, Туровская, Каневская, Смоленская, Галичская): Notitia 13. № 62 (№№ 759, 760—770) (Darrouzès 1981. P. 367). В редакции S просто указывается «Россия» (Ρωσία). Ж. Даррузес отмечает, что «список русских епископов ... является самой древней кодификацией русских епископов в греческом источнике» (P. 151).

⁵¹ Leo Sap. Notitia 16. Αὐτὴ μὴτροπόλις 60 (Ἡ Ρωσία) (Darrouzès 1981. P. 387—389. P. 388). Согласно приложению № 1 Типографской летописи, «Россия» стоит на 61-м месте в списке митрополий, подчинявшихся Константинопольскому патриарху (ПСРЛ. Т. 24. Летопись по Типографскому списку. Пг., 1921. С. 233). Есть мне-

второго патриаршества святителя Фотия (877—886) русская епархия могла стать митрополией или архиепископией⁵². Направленного в это время на Русь иерарха, возможно, звали Михаилом. Дело в том, что в источниках, созданных после Крещения Руси при князе Владимире, первым митрополитом называется святитель Михаил, присланный патриархом Фотием⁵³. Это можно было бы объяснить тем, что в качестве основы повествования брались документы более раннего времени. Можно в таком случае предположить, что служение святителя Михаила было достаточно длительным и память о нем сохранялась в последующее время на Руси.

Очевидно, в 900-е гг. Киевская кафедра вдовствовала⁵⁴. В это время в Киеве княжил Олег, пришедший из Великого Новгорода. Можно думать, что князь Аскольд пал в результате сговора Олега с киевской языческой знатью, что одновременно свидетельствует о сложном начале становления христианства на Руси. На его могиле со временем был построен храм во имя святителя Николая. На судьбе христианства на Руси сказывалась политика князей в Киеве. Например, военные походы князя Святослава против Византии не способствовали укреплению и развитию русско-византийских церковных связей.

Таким образом, как с определенной долей вероятности считает А. Н. Сахаров, «860 год стал годом военного триумфа и первого в истории Древней Руси перемирия у стен Константинополя, завершившегося принятием внешнеполитического соглашения о “мире и любви” с Византийской империей, которое включало ряд конкретных статей, и в их числе условие о Крещении Руси, которое вступило в силу при Михаиле III — Фотии и продолжало действовать при Василии I —

ние, что указанная в нотиции императора Льва Русская митрополия была приписана позднее (О Митрополии Русской в конце IX века // Прибавления к ТСО. Ч. 9. М., 1850. С. 140—142).

⁵² Грюнберг, Кирпичев 2006. С. 847. Княживший в Киеве с 882 года Олег сказал: «...се буди мати градом русским» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Повесть временных лет. ²Л., Стб. 23). Такой статус стольного города, лингвистически восходящий к греческому термину «митрополия», позволяет говорить о статусе Киевской епархии.

⁵³ См.: Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных. I. Оленинская редакция. Л. 118 [2] // Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 15.

⁵⁴ Грюнберг, Кирпичев 2006. С. 848.

Игнатии»⁵⁵. А. В. Карташев пишет, что «неточно внесенный в текст Киевского летописного свода 862 год как год якобы основания Русского государства скорее оправдывается памятью духовенства и первых русских христиан о том, что в этом году начала свою историю первая русская епископия, а не династия и не государство»⁵⁶.

Начало проповеди христианства на Руси носило международный характер. «Не стоит забывать, что в эти самые годы и два других равно масштабных относительно Руси славянских государства — Болгария и Великая Моравия — приняли христианских пастырей»⁵⁷. В контексте византийских миссионерских усилий 862 г. А. В. Карташев говорит о хазарской миссии святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия⁵⁸. А. Н. Сахаров отмечает: «Вполне возможно, что определенное значение для христианизации Руси имела миссия Кирилла и Мефодия в Херсонес и их дальнейшая миссионерская деятельность в Причерноморье»⁵⁹. Необходимо также отметить следующее наблюдение митрополита Макария (Булгакова): «Польский историк Стредовский передает нам одно древнее сказание, что святые Кирилл и Мефодий, занимаясь сами обращением болгар и моравов, посылали от себя к другим окрестным славянам миссионеров и что при этом в Россию отправлен был некто Наврок»⁶⁰. Появление этого Наврока приходится на время деятельности иерархии, направленной на Русь из Константинополя. Важно, что тогдашний император Византии Василий Македонянин был славянином⁶¹.

⁵⁵ Сахаров 1980. С. 78.

⁵⁶ Карташев 1993. С. 92.

⁵⁷ Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев, 1988. С. 138.

⁵⁸ Карташев 1993. С. 75–92.

⁵⁹ Сахаров 1980. С. 77.

⁶⁰ Макарий (Булгаков), митр. 1994. С. 205–206. См. также: Платонов 1981. С. 135; Полонская Н. К вопросу о христианстве на Руси до Владимира // ЖМНП. Пг., 1917. № 9. С. 46.

⁶¹ Славянское происхождение Василия остается спорным. Согласно Продолжателю Феофана Василий был выходцем из древнего армянского рода (*Theoph. Contin. Chronogr. Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ Ἀοιδίμου βασιλέως* 2. P. 212:19–21). Известно также, что он был родом из Хариуполя в окрестностях

Память о древних событиях начала христианства жила в народном сознании на Руси. В XVII в. в патриаршем окружении был создан «Летописный свод», в котором говорится о нескольких крещениях Руси, начиная с первого при апостоле Андрее⁶². Об этом же говорится и в «Густынской летописи», составленной в начале XVII в.⁶³. Известный митрополит Паисий (Лигарид), прибывший на Русь по приглашению патриарха Никона (1652—1658; † 1681) и сыгравший главную роль в его осуждении, был знаком с проповедями патриарха Фотия, произнесенными в связи с набегом руссов. В свою очередь через Лигарида проповеди стали известны в Европе⁶⁴.

Имя первого иерарха, епископа Алексия, почти утратилось к нашему времени, но память о патриархе Фотии, который благословил на миссионерский подвиг в Русской земле первого святителя, сохранялась в последующее время в русской истории⁶⁵. О Фотиевом Крещении мы знаем из греческих источников, о Владимиром — из русских, так как последнее оказалось вне поля зрения византийских историков. «Представление о том, что с тех пор в глазах византийцев Русь была страной христианской, входящей в византийское “содружество” христианских народов, стало в науке общераспространенным. Более того, нередко считается, что Византия “не заметила” Крещения Руси Владимиром»⁶⁶.

У истоков христианизации Руси в политическом отношении стоит военный поход на Константинополь Аскольда и Дира, а в литурги-

Адрианополя, фема которого в то время несколько уничтожительно называлась Македонией. Адонц считал, что славянином Василий мог быть в глазах арабов, также как и все жители Македонии. — *Ред.*

⁶² Чистякова Е. В., Богданов А. П. Да будет потомкам явлено... Очерки о русских историках второй половины XVII в. и их трудах. М., 1988. С. 65.

⁶³ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 227.

⁶⁴ Ернштедт В. К. Выдержки Паисия Лигарида из бесед Патриарха Фотия; Куник А. А. О трех списках Фотиевых бесед 865 г. // Записки Императорской Академии наук. Серия 8. Вып. VII. № 8. СПб., 1906. С. 1—39, 1—45, 49—83.

⁶⁵ Платонов 1981. С. 136. Примеч. 1.

⁶⁶ Бибииков М. В. Когда была крещена Русь? (Взгляд из Византии) // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 2000. Вып. 5. С. 24—31, особо 26.

ческом — праздник Положения ризы Богоматери во Влахернском храме. Этот храм имел особую миссию в истории православной Руси. В этом храме славянин блаженный Андрей († 936; память 2 окт.) сподобился узреть Пречистую Деву, покрывающую Своим омофором молящихся. Это священное событие явилось исторической основой одного из первых русских праздников, который был посвящен Пречистой Деве. В Киево-Печерском патерике говорится, как Богоматерь, явившись в этом храме мастерам, направила их на Русь для построения Успенского собора в Киево-Печерской обители, вручив им мощи святых мучеников⁶⁷. «Вскоре после завершения строительства Успенского собора игумен Печерского монастыря Стефан ... покинул монастырь и основал новый — на окраине Киева, на Клове. Монастырь был назван Богородичным Влахернским — по Константинопольскому образцу»⁶⁸. Печерские постриженники, становясь архиереями, заботились в своих епархиях о храмостроительстве, подражая киево-печерскому образцу, восходящему к константинопольскому архитектурному оригиналу.

Труд историка сравним с усилием реставратора, который склеивает найденные археологом осколки древнего горшка, закрепляя их в нужном порядке и положении, залепляя при этом образующиеся лакуны. История — это отражение в источниках исторической действительности, а труд историка — это воссоздание из информационных крупиц целостной картины прошлого, с заполнением лакун умозрительными соображениями. Чем древнее события, тем больше выявляется лакун. Сведения о Фотиевом Крещении Руси мы черпаем из византийских документов, которые создавались в атмосфере неурядиц на патриаршем и императорском престолах Византии, что сказалось на объективности и на полноте исторических источников⁶⁹. Поэтому в данном слу-

⁶⁷ Абрамович Д. Киево-Печерский Патерик. Київ, 1991. С. 6.

⁶⁸ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 38. См. об этом: Высоцкий А. М. Церковь Богоматери Влахернской в Константинополе, ее отражения на Руси и византийско-русские архитектурные связи в домонгольскую эпоху // ВВ 64 (89). 2005. С. 211–224.

⁶⁹ Г. Г. Литаврин говорит, что Константин Багрянородный, «желая лишний раз прославить деда (Василия I), искажает ход событий, приписав ему заслугу крещения русов как апостольский неусыпный труд по спасению душ» (Литаврин 2000. С. 54).

чае мы сталкиваемся с дополнительными трудностями в осмыслении исторических событий того времени. В 2010 г. исполняется 1150 лет со дня набега руссов на Константинополь, следствием которого явилось прибытие первого православного иерарха в Киев, положившее начало христианизации Руси.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубинский 1997* — Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1997.
- Грюнберг, Кирпичев 2006* — Грюнберг П. Н., Кирпичев И. П. К вопросу о начале Российской иерархии и Русской Церкви (и о некоторых проблемах древнерусской церковной истории) // История иерархии РПЦ: Комментарии списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.
- Карташев 1993* — Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. Т. 1.
- Кузенков 2003* — Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 3–172.
- Летописца 1963* — Летописца на Константин Манаси: Фототипно издание на Ватиканския препис на среднобългарския перевод / Увод и бележки от Иван Дуйчев. София, 1963.
- Литаврин 2000* — Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX–XII вв.). СПб., 2000.
- Л[овягин] 1882* — Л[овягин] Е. Две беседы Святейшего Патриарха Константинопольского Фотия по случаю нашествия руссов на Константинополь // ХЧ. 1882. Сентябрь–октябрь. С. 414–434.
- Лосева 2001* — Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.
- Макарий (Булгаков), митр. 1994* — Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1994. Кн. 1.
- Малето 2005* — Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников. XII–XV вв.: Исследование, тексты, комментарии. М., 2005.

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

- Отрывок 1877 — Отрывок из путешествия епископа Порфирия Успенского в Афонские монастыри и скиты в 1846 г. О св. Кирилле, просветителе славян Моравских // ТКДА. Киев, 1877. Т. 4.
- Платонов 1891 — Платонов Н. В. Патриарх Фотий. М., 1891.
- Продолжатель Феофана 1992 — Продолжатель Феофана. Жизнеописания Византийских царей. СПб., 1992.
- Сахаров 1980 — Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980.
- Darrouzès 1981 — Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introduction, et notes par J. Darrouzès. Paris, 1981.
- Grumel 1936 — Grumel V. Les registres des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Les actes des patriarches. Fasc. 2. Les registres de 715 à 1043. Romae, 1936 (Le patriarcat byzantin 1).